

«Прогулки с Кафкой» Карла-Йоганна Вальгрена Контрабандный Берлин

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

В моду входят беллетризованные путеводители по знаменитым городам, принадлежащие перу знаменитых писателей. Все интересующиеся уже прочли обстоятельный «Лондон» Питера Акройда и элэгический «Стамбул» Орхана Памука. Теперь очередь за аналогичной книгой о Берлине, написанной купающимся в лучах европейской славы шведом, романистом-сказочником, соперником Патрика Зюскинда.

Это тот самый Вальгрэн, чьему перу принадлежат бестселлеры, культивирующие своеобразный жанр альтернативной героической эпопеи: «Личное дело игрока Рубашова» и «История удивительной любви чудовища». Обе эти книги свидетельствуют об удивительной любви автора к чудовищной истории Европы, точнее, к ее нелегкому обозримому прошлому. При чтении их кажется, что приметам эпохи — двадцатого века в «Личном деле» и девятнадцатого в «Истории» — несколько тесно: если бы законы жанра позволяли, примет этих было бы в десять раз больше, и их описание переросло бы в увлекательный нон-фикшн.

Именно это и происходит в информативном градоведческом сочинении «Прогулки с Кафкой», которое в оригинале называется «Берлин в восьми главах». Здесь Вальгрэн не скован сюжетом, ему не нужно рассказывать про карликов, бессмертных странников, чертей и графинь, и поэтому небезразличные ему задокументированные образы властвуют безраздельно. Они сыплются как из рога изобилия и уносятся прочь, и за каждым тянется дымчатый биографический шлейф. Стиль повествования порой очень похож на тот, что знаком по романам. И автор точно такой же: немного велеречивый, чуть фатоватый и не сколько моралистичный.

В отличие от Акройда или Памука, Вальгрэн описывает, строго говоря, не свой город: он приехал в Берлин взрослым человеком, и немецкий — не его родной язык. «Прогулки с Кафкой» не в пример тоньше, чем фолианты британца и турка. Но любовь к месту, где каждый камень отсылает к какой-нибудь незабвенной литературной или политической коллизии, берет свое. Вальгрэн если и не знает о Берлине всего, то уж по крайней мере умеет выглядеть всезнающим. Как бы то ни было, его книжку действительно можно брать с собой на прогулку, предварительно отчеркнув те места, где речь идет непосредственно об улицах, домах и прочих деталях городского ландшафта: «Теперь сверни направо на Моренштрассе и продолжай шагать, пока не дойдешь до Вильгельмштрассе. Перед тобой, на углу Вильгельмштрассе и Фосштрассе, в конце войны были руины гитлеровской рейхсканцелярии... Присмотрись: на углу — индонезийский ресторан!»

Однако конек экскурсовода — рассказы о символических немецких судьбах, омраченных пресловутыми тоталитарными режимами. Отпуская читателя на короткие перемены, во время которых тот может побегать по указанным в отчеркнутых абзацах маршрутам, гид, входящий в амплу лектора, наговорит с три короба о более или менее известных берлинцах. Об Альберте Шпеере, вместе с которым Гитлер строил умопомрачительные планы переустройства имперской столицы, беспринципном драматурге Арнольде Броннне, вступавшем во все возможные партии, а также о великом Альфреде Деблине — авторе романа «Берлин, Александерплац» и главной восточногерманской писательнице Анне Зегерс. А еще о юных подпольщиках 1960-х, Хонеккере, Брехте и Вильгель-

КАРЛ-ЙОГАНН ВАЛЬГРЕН. ПРОГУЛКИ С КАФКОЙ/ПЕР. СО ШВ. С. ШТЕРНА. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. — 286 с.

ме II. Про Кафку тоже кое-что скажет. В берлинском университете все находится по соседству, и от Клейста до Андрея Белого рукой подать. В дополнение, чтобы не показалось мало законченным начетчикам — эпизоды из архитектурной судьбы города и вообще широкий событийный фон.

Главное в этой книге — пожалуй, даже не увлекательность и не ворох всевозможных сведений. Кто сейчас будет читать какие-то историко-литературные эссе о чужой стране? Вальгрэн контрабандой переправляет высоколбый, почти филологический и очень нужный жанр в область популярного чтения, изыскивая в непринужденной манере и увязывая архивные изыски с путеводителем по ресторанам и барам. **ИЗВЕСТИЯ**